УДК 339

Анатолий БАЖАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ЕС И СТРАНАХ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В статье рассмотрены причины замедления в последние годы экономического роста в целом по Европейскому союзу и факторы относительного успеха стран Центральной Европы (Вишеградская группа). Автор считает, что низкие темпы роста в ЕС в значительной степени обусловлены глобальной конкуренцией на мировом рынке, в которой корпорации стран «золотого миллиарда» всё более проигрывают компаниям из развивающихся стран, использующих новейшую технику в сочетании с относительно низкой стоимостью рабочей силы. Следуя логике кейнсианского анализа, источник падения темпов экономического роста в Европе заключается в том, что генерируемые здесь доходы населения и местных корпораций, из-за снижения конкурентоспособности последних, в определённой мере формируют спрос на товары не местных компаний, а развивающихся экономик. Это делает всё более проблематичным расширенное воспроизводство в самом Европейском союзе. В общей картине замедленного экономического развития Европы показатели роста национального хозяйства Вишеградской группы и некоторых других стран ЕС выглядят как исключение. Относительный успех группы обеспечен в результате использования западных инвестиций и высокопроизводительных технологий в ряде отраслей промышленности. На основе создания конкурентоспособных производств Вишеградская группа развернула торговую экспансию на общем рынке Евросоюза, что обеспечивает благоприятные условия для экономического роста.

Ключевые слова: экономический рост, мировая экономика, ЕС, глобальная конкуренция, Вишеградская группа, иностранный капитал, торговая экспансия.

Проблема экономического роста в последнее время активно обсуждается в научной среде. Ей уделяют большое внимание международные, а также отечественные СМИ. В известной мере интерес к этой проблеме был связан с заявлением Международного валютного фонда о том, что в последние годы наблюдается некото-

© **Бажан Анатолий Иванович** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела экономических исследований Института Европы РАН.

Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** aibazhan@bk.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720197281>

рое замедление роста мировой экономики. Действительно, мировой ВВП возростал с 2006 по 2018 гг. на 4,4% в среднем за год, тогда как в 2018 г. прирост составил 3,6%. На 2019 г. МВФ прогнозирует сокращение прироста мирового ВВП до 3,2% и некоторое его увеличение в 2020 г. до 3,5% [Перспективы, 2019].

Надо сказать, что за этими величинами глобального характера скрывается важная особенность современного мирового хозяйства: низкие темпы роста характерны, прежде всего, для стран «золотого миллиарда», и, в частности, для европейского интеграционного блока, тогда как экономика развивающейся части мира демонстрирует гораздо более значительный рост.

Теория вопроса

В экономической теории причины экономического роста и его темпов трактуются по-разному. Как известно, существуют два основных направления экономической мысли, которые анализируют данную проблему. Одно – кейнсианское, рассматривает рост как функцию эффективного спроса, который в свою очередь определяется тем, как расходуются доходы субъектов национальной экономики. Часть доходов обращается на потребление и тем самым стимулирует производство соответствующих благ и услуг. Однако в силу действия кейнсианского психологического закона, согласно которому по мере роста экономики и доходов увеличивается предельная склонность к сбережениям и снижается предельная склонность к потреблению, происходит замедление роста последнего, что негативно влияет на темпы развития всей экономики. Если бы другую часть доходов – сберегаемую, в полной мере использовали в качестве инвестиций, то это бы компенсировало замедление спроса, связанного с потреблением. Впрочем, и здесь, по мнению кейнсианцев, срабатывает тормоз, в соответствии с которым население и корпорации не склонны все сбережения инвестировать в развитие, в силу действия принципа «предпочтения ликвидности». Иными словами, сбережения, как правило, превышают инвестиции, то есть определённая их часть не участвует в формировании совокупного спроса, а следовательно, не стимулирует рост производства.

Кейнсианский подход делает акцент в трактовке экономического роста и его факторов на проблеме реализации, зависящей от спроса. Неоклассический подход иной. В его основе – утверждение, что само производство порождает спрос на материалы, оборудование и предметы потребления для занятых в производстве работников. Отсюда следует вывод: предложение товаров в целом соответствует спросу. Упор в трактовке экономического роста неоклассики делают не на спрос, а на производственные факторы, которые определяют объёмы выпуска товаров. К таким факторам они относят: капитал, труд и научно-технический прогресс. Другими словами, темпы экономического роста зависят, как считают неоклассики, от увеличения объёмов используемого капитала, занятости и темпов НТП, который позволяет всё более эффективно применять капитал и рабочую силу. Недостаток неоклассического подхода состоит в том, что он игнорирует проблему несоответствия производства спросу, предполагает наличие автоматизма в решении проблемы реализации. В то время как для рыночного капиталистического производства характерна постоянно действующая тенденция к перепроизводству товаров по срав-

нению с платёжеспособным спросом, неизбежны циклические кризисы в форме периодического падения производства и снижение по этой причине общих темпов экономического роста.

Последний мировой финансово-экономический кризис 2009 г. был порождён избыточным ипотечным кредитованием в США. Поскольку в погоне за прибылью банки без разбора кредитовали даже самых слабых в экономическом плане заёмщиков, они столкнулись с невозвратом огромной суммы долгов, и, по существу, с недостаточным спросом значительной части населения страны на построенные дома. Система ипотечного кредитования США рухнула. Она затянула в воронку банковского кризиса по принципу цепной реакции множество других крупных банков в самой Америке, Европе и других частях света, ибо для банков свойственна тесная взаимосвязь, сформированная в результате межбанковского кредитования, проведения совместных операций, взаимной поддержки на основе предоставления различного рода гарантий, хеджирования и т.д. В результате возникла острая нехватка ликвидности в глобальном масштабе, что обрушило спрос и на мировое производство товаров. Темпы роста мирового ВВП замедлились, во многих странах выпуск товаров сократился.

Кейнсианская модель в современных условиях в полной мере уже не действует, если её применять для интерпретации экономического роста не в глобальном масштабе, а в отдельных странах и регионах. Модель нуждается в коррекции с учётом изменений, которые произошли в мировой экономике в последние десятилетия. Речь идёт о либерализации мировой торговли, которая проявила себя в ослаблении тарифных и других таможенных ограничений, в свободном обмене валюты и устранении барьеров на пути транснационального перемещения капиталов. Либерализация привела к усилению глобальной конкуренции за рынки сбыта продукции, вытеснению многих национальных производителей не только с международных, но и собственных национальных рынков иностранными производителями. В результате страдают не только эти национальные компании, но и в целом экономика государств, на территории которых проигрывающие конкурентную борьбу корпорации локализованы, платят налоги и используют местную рабочую силу.

Если принять в расчёт указанные изменения, то мы должны констатировать следующее: полученный, национальный доход в ряде стран в существенной части формирует спрос на потребительские и инвестиционные товары, произведенные за границей, а не у себя «дома». В результате снижаются возможности роста национальной экономики. Другая причина, связанная с либерализацией – часть национального дохода в форме сбережения превращается в заграничные инвестиции, что также негативно сказывается на росте национальной экономики, резиденты которой вкладывают деньги за границей.

Наоборот, страны, экономика которых выигрывает глобальную конкуренцию, получают дополнительный импульс к развитию, поскольку спрос на их продукцию превышает платёжеспособный спрос, обусловленный произведенным национальным доходом. Для таких стран также характерен значительный приток иностранного капитала, с помощью которого осуществляется торговая экспансия на внутреннем и внешнем рынке.

Глобальная конкуренция как причина низких темпов роста в ЕС

Для Евросоюза в последние десятилетия характерны относительно низкие темпы экономического роста именно по причине либерализации торговли и свободного трансграничного перемещения капиталов. Так, в период 2006–2018 гг. мировой ВВП возрос на 52,5%, в развивающихся странах – на 86,3, а в ЕС – только на 14,3%¹.

Либерализация облегчила использование современных технологий в развивающихся странах, что в сочетании с низкой стоимостью местной рабочей силы позволяет обеспечивать относительно низкие издержки производства современных и конкурентоспособных товаров. В результате происходит в глобальных масштабах перенос западных производств в некогда отсталые регионы. Локализованные на их почве современные предприятия наращивают производство и экспорт товаров и вытесняют с мировых и локальных рынков производителей, расположенных на территории высокоразвитых стран. На этой основе развивается тенденция к стагнации экономики высокоразвитых стран, в то время как в странах с развивающимися рынками (прежде всего Китай, Индия, другие государства АТР, а в последнее время и некоторые африканские государства) наблюдается существенно более высокий экономический рост.

Действительно, экспорт из развивающихся стран, например, в период с 2007 по 2018 гг. возрос на 70%, и преимущественно превышал импорт. В то время как экспорт из развитых стран увеличился на гораздо меньшую величину – на 31,0%². Вследствие этого доля развивающихся экономик в мировом производстве неуклонно увеличивается, а доля стран “золотого миллиарда”, в том числе образующих Евросоюз, сокращается. Об этом говорят данные таблицы 1.

Как видно, доля ЕС в общемировом экспорте упала с 17% в 2007 г. до 15,5% в 2018 г. Потери испытали и некоторые другие развитые страны, например, Канада и Япония. США остались примерно на том же уровне, также как Сингапур и Бразилия. Существенно прогрессирует Китай, доля которого увеличилась с 12,3% до, примерно, 17%, намного превзойдя долю США. Прибавили Индия и Мексика.

Иными словами, европейские предприятия постепенно утрачивают свои позиции на мировом рынке и на собственном национальном рынке. Спрос на их продукцию относительно падает: его замещает спрос на товары из Китая, Индии, Южной Кореи и других менее значимых стран Юго-Восточной Азии, а сейчас и Африки. Это и обеспечивает более высокий экономический рост стран с развивающимися рынками. Так, в период 2007–2018 гг. мировой ВВП возрос на 46,9%, в странах с развивающейся экономикой – более чем в 2 раза, а в ЕС – только на 5%³.

¹ Рассчитано по данным МВФ.

URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?sy=2007&ey=2018&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=001%2C110%2C998%2C200%2C505&s=NGDP_RPCH%2CNGDP_RPCHMK%2CPPPSH&grp=1&a=1&pr1.x=55&pr1.y=12

² Рассчитано по данным ЮНКТАД. URL:

<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=89795>.

³ Рассчитано на основе данных ЮНКТАД. URL:

<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96>.

Таблица 1. Доля ведущих стран-экспортёров в мировом экспорте товаров (в %)

Страны	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ЕС (28 стран)	17,0	16,3	16,8	15,6	15,6	15,1	15,8	15,5	15,6	15,9	15,8	15,5
Канада	4,2	3,8	3,5	3,4	3,2	3,2	3,1	3,3	3,2	3,2	3,1	3,0
США	11,7	11,0	11,6	11,1	10,7	10,8	10,8	11,1	11,8	12,0	11,5	11,2
Китай (без Гонконга)	12,3	12,1	13,2	13,7	13,7	14,3	15,1	16,0	17,9	17,3	16,9	-
Япония	7,2	6,6	6,4	6,7	5,9	5,6	4,9	4,7	4,9	5,3	5,2	5,0
Южная Корея	3,7	3,6	4,0	4,0	4,0	3,8	3,8	3,9	4,1	4,1	4,3	4,1
Россия	3,5	4,0	3,3	3,4	3,7	3,7	3,6	3,4	2,7	2,4	2,7	3,0
Сингапур	3,0	2,9	3,0	3,1	3,0	2,9	2,9	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8
Мексика	2,7	2,5	2,5	2,6	2,5	2,6	2,6	2,7	3,0	3,1	3,1	3,0
Индия	1,5	1,5	1,9	1,9	2,2	2,0	2,3	2,2	2,1	2,1	2,2	2,2
Бразилия	1,6	1,7	1,7	1,8	1,8	1,7	1,7	1,5	1,5	1,5	1,6	1,6

Источник: Евростат. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tet00018&language=en>.

В этих условиях странам ЕС необходимо было бы усиленно развивать научные исследования и разработки, на этой основе создавать новые продукты, которые были бы вне конкуренции. Однако пока этот ресурс в ЕС используется недостаточно по двум причинам. Во-первых, европейские ассигнования на НИОКР нельзя считать значительными: они не превышают 2% от ВВП, что существенно меньше, чем, например, в США или Японии. Во-вторых, характер научно-технического прогресса сейчас таков, что он не способствует появлению на рынке принципиально новых товаров (за некоторым исключением), которые могли бы радикально обновить мировой ассортимент товарной продукции и обеспечить развитым странам долговременное преимущество на мировом товарном рынке.

Относительный успех Вишеградской группы

Было бы ошибочно считать, что либерализация торговли и движения мировых капиталов одинаково влияют на все страны Евросоюза и что все они обречены на стагнацию. Общее отставание не означает, что отдельные члены ЕС не способны противостоять неблагоприятной тенденции. Ведь в ряде государств действуют особые факторы, которые обеспечивают странам регионального объединения разнообразие в темпах экономического развития. Об свидетельствуют данные таблицы 2, в которой показаны темпы прироста ВВП ряда стран Евросоюза.

Таблица 2. Темпы прироста реального ВВП (в %)

Страны	2006 – 2018	В среднем за год
ЕС в целом	14,3	1,2
Чехия	22,5	1,9
Словакия	31,5	2,6
Польша	36,5	3,0
Венгрия	32,6	2,7
Британия	18,6	1,5
Франция	6,3	0,5
Италия	- 3	0
Германия	18,3	1,5
Ирландия	55,1	5,0

Источник: рассчитано автором на основе показателей Евростат.

Анализируя показатели таблицы, следует иметь в виду, что в 2010 гг. производство в ЕС сократилось в связи с мировым финансово-экономическим кризисом. Последующий выход из кризиса, в принципе, должен был бы происходить в форме ускоренного экономического роста. Однако подъём не состоялся в главных странах организации. По этой причине среднегодовые темпы прироста ВВП за последние 12 лет составили всего лишь 1,2%. В кругу высокоразвитых стран выделялась лишь Ирландия, ВВП которой увеличивался в среднем за год на 5,0%, за счёт формирования в 2010-х гг. на её территории международными корпорациями мощной фармацевтической промышленности, товары которой пользуются неизменным спросом на мировом рынке. Определённого прогресса также добились страны Вишеградской группы: Чехия, Словакия, Польша, Венгрия. В них прирост ВВП был существенен (1,9%, 2,6%, 3,0%, 2,7%), если сравнивать с соответствующим показателем в целом по ЕС, хотя и менее значимым на фоне роста мировой экономики (4,4%), а тем более экономики развивающихся стран (7,2%).

Более высокий темп экономического роста обусловил благоприятное для группы изменение их экономического положения в региональном объединении. Об этом говорит динамика ВВП на душу населения – основному показателю уровня экономического развития любой страны. В Чехии ВВП на душу населения по отношению к соответствующему показателю в целом по ЕС за период 2006–2018 гг. возрос с 79 до 90%, в Словакии с 63 до 78%, в Польше с 51 до 71%, в Венгрии с 61 до 70% [GDP per capita]. В то же время некоторые западноевропейские государства утрачивают свое экономическое превосходство, превращаясь в экономики со средним уровнем развития. Действительно, тот же показатель для Британии за этот период опустился с 116 до 104%, у Франции – с 109 до 104%, а Италия вообще отка-

тилась на периферию группировки, поскольку её уровень ВВП на душу населения стал ниже среднего по союзу.

Относительному успеху Вишеградской группы, безусловно, способствовала европейская интеграция. Её результатом стали отмена тарифных и других таможенных ограничений, а также приток иностранных инвестиций из западных стран. В результате иностранный капитал прочно утвердился в структурах национальной экономики и развернул отсюда наступление на общий рынок ЕС.

Это означает, что в национальных хозяйствах группы действует в известной мере та же модель роста, что обеспечивает быстрый экономический прогресс развивающихся рынкам. Привнесенные в страны В4 новые технологии и относительно низкая заработанная плата привели к снижению себестоимости продуктов ряда отраслей хозяйства и выпуску конкурентоспособных товаров, которые стали захватывать сегменты общего рынка, ранее принадлежавшие производителям других стран объединения. В результате усилились позиции Вишеградской группы в экономике ЕС. С 2006 по 2018 гг. их доля на общем рынке регионального объединения возросла с 6,4% до 13,5%, заметно приблизившись к такому признанному европейскому лидеру как Германия (22,1%). При этом, рост экспорта группы существенно опережал увеличение импорта, что означало наличие постоянного и относительно значительного профицита торгового баланса. В то же время сократили свою долю в общем экспорте Франция и Великобритания. В сочетании с наличием у них хронического дефицита торговли с ЕС в целом это означало утрату ими части как общего, так национального рынков [Intra].

Влияние иностранных инвестиций на экономику Вишеградской группы трудно переоценить. В Польше, например, участие немецких компаний заметно во многих отраслях хозяйства; их деятельность привела к кардинальной перестройке национальной промышленности и торговли. В Чехии около 40% капитала принадлежит иностранным компаниям, в основном голландским и немецким. По нашим оценкам, в этой республике свыше 60% промышленной продукции произведено предприятиями с участием иностранного капитала. В Словакию и Венгрию вложили существенные капиталы известные европейские автопроизводители – «Фольксваген», «Мерседес-Бенц», «Опель», «Фиат», «Ауди», «Пежо», «Ситроен» [Бажан, 2018: 21].

О степени участия иностранного капитала в экономической жизни Вишеградской группы можно судить по величине доли добавленной стоимости, созданной предприятиями под контролем иностранцев, в общей массе этой стоимости, произведенной в стране. В Чехии эта доля в 2015 г. составила 41,8%, в Венгрии – 52,5%, в Польше – 35,5%, в Словакии – 45,9% [Value]. Статистические органы этих стран, к сожалению, перестали публиковать соответствующие данные после 2015 г. Но и показатели 2015 г. по большому счёту – из-за кратковременности прошедшего с тех пор периода и по причине определённой стабильности вложенных в экономику прямых инвестиций – могут свидетельствовать о масштабности этого явления в настоящее время.

Еще одним фактором успеха послужил отказ трех стран (Чехии, Венгрии и Польши) от использования евро во внутреннем обороте. Сохранение национальных валют и собственной денежно-кредитной политики позволило применять, когда это необходимо, заниженные курсы злотого, форинта и кроны по отношению к евро, что стимулирует экспорт и производство продукции для внутреннего рынка. Указанные страны использовали положительный потенциал курсовой политики, о чём

Современная Европа, 2019, № 7

свидетельствуют данные Евростата об изменении эффективных курсов этих валют. В частности, с 2010 по 2018 гг. курс чешской кроны сократился на 1,43% по отношению к евро, польского злотого – на 6,25%, венгерского форинта – на 3,58% [Intramural].

Фактором успеха служит также довольно низкий уровень государственного долга по сравнению со средними значениями по Евросоюзу и в сравнении с установленной нормой в 60%, превышение которой чревато санкциями вплоть до отмены финансирования из общего бюджета ЕС.

Таблица 3. Государственный долг (в % к ВВП)

Страны/годы	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2018
ЕС в целом	57,5	78,9	81,5	83,9	85,8	86,5	84,5	80,4
Еврозона в целом	65,0	84,6	86,6	89,7	91,6	91,9	89,9	85,9
Чехия	27,5	37,4	39,8	44,5	44,9	42,2	40,8	36,8
Словакия	30,3	41,0	43,5	51,8	54,7	53,5	51,9	49,4
Польша	44,2	53,1	54,1	53,7	55,7	50,4	51,3	48,9
Венгрия	65,5	80,2	80,5	78,4	77,1	76,6	76,7	70,2

Источник: Евростат. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tipsgo10&plugin=1>.

В 2018 г. в целом по ЕС госдолг по отношению к ВВП составлял 80,4%, тогда как в Чехии – 36,8%, Словакии – 49,4%, Польше – 48,9%, только в Венгрии уровень был относительно высокий (70,2%), но всё же меньший, чем среднее значение по Евросоюзу. В принципе, низкий уровень долга позволяет не ужесточать налогообложение и не сокращать существенно бюджетные расходы, то есть не использовать меры, которые отрицательно сказываются на темпах экономического роста.

В свою очередь, низкий государственный долг в значительной степени был обеспечен торговой экспансией Вишеградской группы и профицитом торгового баланса со странами Евросоюза. Положительным, главным образом в последние годы, был и общий торговый баланс с внешним миром (а также баланс услуг), включая страны ЕС и государства, не относящиеся к региональному объединению. Особенность положительного баланса торговли состоит в том, что он позволяет не допускать наращивание бюджетного дефицита, который часто образуется, потому что привлекаются заёмные средства, в том числе и государственными структурами для покрытия избыточного импорта.

Но и разумная финансовая политика способствовала урегулированию проблемы государственного долга. Долг государства, как известно, есть не что иное, как накопленный в течение ряда лет бюджетный дефицит, что означает: для сокращения долга необходимо добиваться профицита бюджета. И хотя в целом по Вишеградской группе долг не превышал норму, установленную ЕС, в целях недопущения тренда его возрастания, что грозило бы в перспективе утратой субсидий из структурных фондов объединения, Вишеградская группа пошла на меры бюджетной стабилизации, то есть был взят курс на сведение бюджета с профицитом, начиная с 2011 г. При этом явно прослеживалось стремление снизить бюджетный дефицит таким образом, чтобы не навредить экономическому росту.

В Польше, например, для роста доходов бюджета прибегли не к повышению налогов на бизнес, а к увеличению в 2011 г. ставки НДС на 1% (до 23%), также были национализированы вложенные в государственные обязательства средства накопительных пенсионных фондов, что понизило на 7% уровень государственного долга, приватизировано около 300 предприятий [Комиссарова, Сергеев, 2019: 140–142].

В Чехии доходная часть бюджета также увеличилась за счёт косвенных налогов, а также налогов на физических лиц. В то же время сокращены статьи социальных расходов (кроме пенсионных), расходы на оборону, сельское хозяйство. Была ликвидирована накопительная система пенсионных фондов, её средства переведены в государственный пенсионный фонд, что увеличило бюджетные доходы.

В Словакии бюджетная консолидация проводилась за счёт сжатия текущих расходов: расходы на госаппарат, сокращение заработной платы госслужащих. Была увеличена ставка НДС с 19 до 20%, повышены акцизы на алкоголь, табачные изделия, введены новые налоги – на дивиденды, а также доходы от продажи недвижимости.

В Венгрии были повышены ставки НДС, национализированы обязательные пенсионные накопления граждан, что сделало государственный бюджет профицитным. Но, в отличие от остальных стран Вишеградской группы, в Венгрии были увеличены налоги на бизнес, что в некоторой степени ухудшило инвестиционный климат, а следовательно, и условия экономического роста.

Говоря об определённых экономических достижениях Вишеградской группы, нельзя не отметить наличие ряда факторов, которые способны при определённых условиях затормозить торговую экспансию на региональном и мировом рынке, негативно повлиять на динамику экономического роста. В частности, большая зависимость развития от деятельности иностранных компаний содержит некоторые риски, которые связаны с высокой мобильностью иностранного капитала. В случае ухудшения инвестиционного климата, последний, как правило, сворачивает деятельность и переориентирует инвестиции на другие страны с более благоприятными перспективами ведения бизнеса.

Другой недостаток экономики стран Вишеградской группы состоит в том, что она базируется на весьма слабой собственной научно-исследовательской базе. По этой причине национальные предприятия обладают низкой способностью эффективно адаптировать инновации, которые используются в производстве главным образом иностранными компаниями на основе научных исследований, осуществляемых преимущественно за пределами Центральной Европы, в странах-лидерах ЕС. Основная причина – низкий уровень государственного и корпоративного финансирования научных разработок и инноваций. Действительно, в целом по ЕС расходы на НИОКР на душу населения составляют 620 евро, в то время как в Чехии – 324, Венгрии – 170, Польше – 127, Словакии – 137 евро¹. В результате возникает научно-техническая зависимость от развитых стран, что также служит источником рисков для развития национальных экономик.

Итак, экономика Вишеградской группы в последние годы развивалась относительно успешно. Это особенно заметно на фоне низких темпов экономического

¹ Eurostat. Intramural R&D expenditure (GERD) by sectors of performance. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=rd_e_gerdtot&lang=en.

роста в целом по ЕС. В то же время очевидно: интенсивность дальнейшего развития во многом будет зависеть от поведения иностранных инвесторов, их намерений наращивать экономический потенциал в регионе, а также способности и впрямь производить продукцию мирового уровня.

Список литературы

Бажан А.И. (2018) Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. М. Институт Европы РАН.

Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А. (2019) Фискальное регулирование ЕС и консолидация бюджета в странах Вишеградской группы. Вестник МГИМО-Университета. № 3. с. 131–158.

Перспективы развития мировой экономики. Международный валютный фонд. Июль 2019 г. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2019/07/18/WEUpdateJuly2019>.

References

Bazhan A.I. (2018) Perspektivi evrointegracii: valutno-finansovie aspekti. M. Institut Evropi RAN.

GDP per capita in PPS. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00114&plugin=1> (accessed: 05.12.2019).

Intramural R&D expenditure (GERD) by sectors of performance. Eurostat. Available at: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=rd_e_gerdtot&lang=en (accessed: 24.11.2019).

Intra-EU28 trade, by Member State, total product. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tet00047&plugin=1> (accessed: 15.12.2019).

Komissarova J.N., Sergeev E.A. (2019) Fiskalynoe regulirovanie ES i konsolidaciya budjeta v stranah Vishegradskoy gruppi. Vestnik MGIMO-Universiteta. №3. pp. 131–158.

Value Added in Foreign Controlled Enterprises. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/egi_val (accessed: 10.12.2019).

Economic Growth in the EU and Visegrad group

Author: Bazhan A., Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Economic studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** aibazhan@bk.ru

Abstract. The article explores the reasons for economic slowdown in recent years in the EU in general and the factors of relative success of its part – Visegrad group. The author argues that low economic growth in the EU is largely caused by global competition in the international market, where companies of the golden billion countries are increasingly yielding to companies of developing countries, combining the latest equipment with lower labor costs. Following the lines of Keynesian analysis, the author concludes that the source of economic slowdown in Europe proceeds from the fact that revenues generated by households and business, due to loss of the competitive edge, form demand not for local goods, but for import from developing economies. The latter increasingly hampers the extension of production in the EU. Against the background of economic slowdown in Europe, the growth indicators of the Visegrad group and some other EU states appear to be an exception. The relative success of the group is secured by the use of Western investments and highly productive technologies in a number of industrial sectors. By building competitive production, the Visegrad group extended its trade expansion on the common EU market, securing for itself favorable conditions for economic growth.

Key words: economic growth, world economy, EU, global competition, Visegrad group, foreign capital, trade expansion.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720197281>